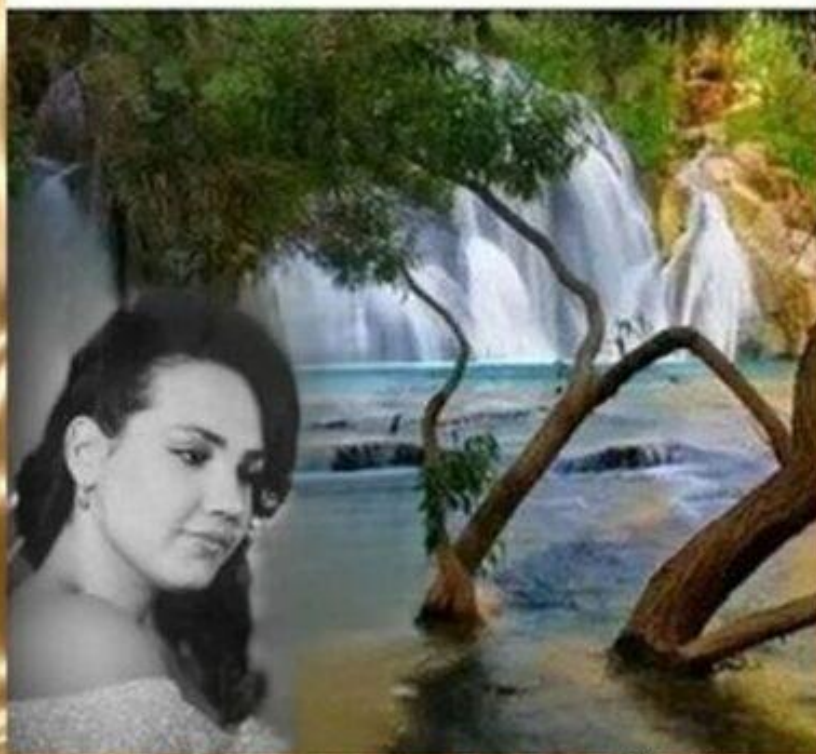

18+

Гурӯ

Рубаи

ГуРу
Рубаи

«Издательские решения»

ГуРу

Рубаи / ГуРу — «Издательские решения»,

Рубаи — это определённый стиль поэзии в виде четверостиший, знакомых нам в основном благодаря Омару Хайяму. Но в стиле рубаи творил и Авиценна, живший ранее. Писали рубаи и позже Омара Хайяма. Пишут и в наше время. Насколько силен этот вид творчества, что в четырёх строчках осознаются определённые направления жизни, на изъяснение которых в прозе ушло бы немало времени. Жизнь, любовь и смерть выражены в этой книге в стиле рубаи. А насколько сильны эти мысли, судить вам, уважаемые читатели.

Содержание

В том—то и сущность Бога	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Рубаи

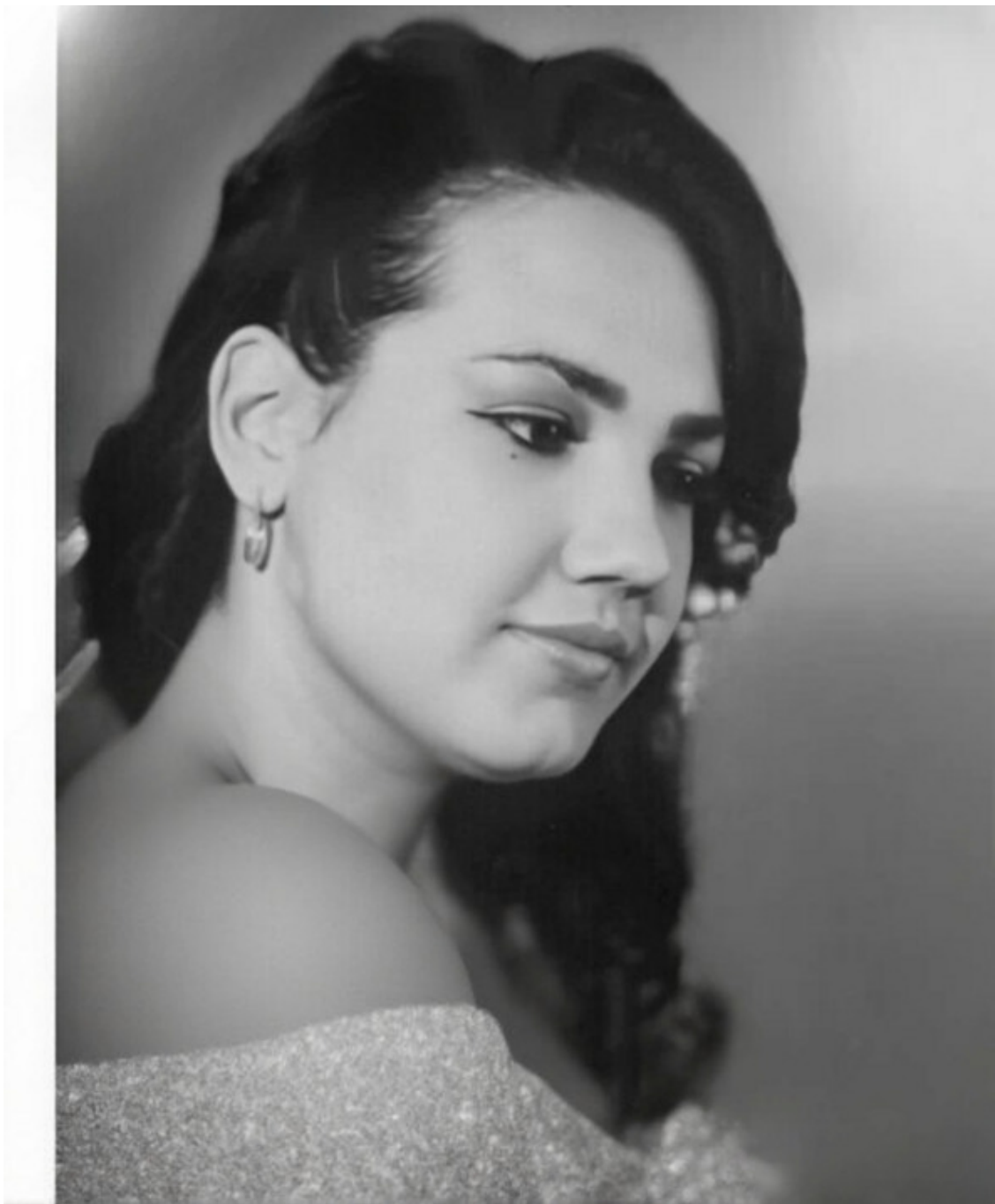
ГуРу

© ГуРу, 2026

ISBN 978-5-0070-1512-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В том—то и сущность Бога

В этой книге — мысли давно минувших дней. Им около 20 лет. Эта девушка, что на фотографиях в этой книге, ушла из земной жизни 21 год назад. У неё был счастливый уход: после очередного сна она просто не проснулась. О такой смерти можно только мечтать.

Я описал подробно в «своих» книгах, как приобрёл творческую стезю. Творчество во мне открылось после ночного визита на кладбище в зимнюю, морозную крещенскую ночь. У меня был сильный нервный срыв, терпеть боль было уже невозможно. Она огненной лавой вырывалась из моей души.

Признаться, когда я решил отправиться глубокой ночью на кладбище — через 5 месяцев после смерти моей супруги, — во мне таилось скрытое желание, не вернуться оттуда. Но... Не

всегда мы можем знать, как нам помогают с той стороны наши ушедшие близкие. Мне помогли вот таким образом, после чего мне стало легче жить.

Когда через твой мозг проходят мысли, предназначенные не только тебе, они будут жечь твоё сознание, пока ты не донесёшь их до других людей. Ведь ты не один проходишь подобное состояние боли, причинённой смертью. Рано или поздно это состояние пройдёт каждый человек, живущий на Земле.

Мысли этой книги были даны мне, чтобы пропустить сквозь них определённый отрезок моей жизни. Но, скорее всего, определённые испытания моей судьбы, используя моё сознание как способ стенографировать свою работу, выносили свой вердикт относительно испытанного. Это как урок, который ты прошёл и должен отпустить его, чтобы перейти к следующим занятиям школы жизни.

Эти мысли — отражение работы судьбы, борьбы с испытаниями жизни. Можно брать при чтении то, что другие люди проходят через испытания судьбы. Это зависит от сердца человека, которое тоже имеет своё сознание. Если человек впитывает в себя чужие мысли не только сознанием, но и сердцем, в работу включается подсознание человека, которое является истинным руководителем человеческой судьбы.

Энергия, которую человек впитывает в своё сознание вдохновением, проделывает в нём определённую работу в подсознании. Эта энергия продолжает свою работу и с другими людьми, если они впитывают её в себя не только сознанием, но и сердцем.

Энергия мыслей этой книги прошла через душу, сердце и лишь затем вошла в моё сознание. Ни один искусственный интеллект не сможет так же глубоко прочувствовать и воспроизвести с такой же мощью энергию этой книги. Для этого необходимо иметь душу. Машину можно научить сопереживать, сочувствовать, подобно тому, как это делает человеческое сердце, но вложить в железо структуру человеческой души, которая является главным атрибутом человечности, не получится.

Нельзя держать в себе то, что тебе помогло. Оно должно служить людям. С Богом!

Когда сквозь вас пропустят Солнца луч, вы с ним и пятна примете светила.

Когда Луной туманною вдохнёте грусть и выть научитесь, как воеет страж её во тьме сонливой.

Когда же Звёзд вам улыбнётся страсть, Луна и Солнце перед вами лико вскроют.

Кто обретает неземную власть, в светилах растворяется душою.

Нет силы выше на Земле, чем сила слов,
Тот псевдоним, что мерит жизнь этой книги,
Соединение двух имён и двух миров —
Создателей сей неземной интриги.

Дорога к милой пролегла сквозь столетия,

Чтобы мгновение земное с ней урвать.
Разумно ль было слишком долго ждать,
Чтоб разрубить на части жизни долголетие?

Неужто, чтоб прозреть мне, — тебе уйти дано,
И книги я пишу не в радость, но, видно, суждено,
Открыть глаза и сердце людям, чтобы до них дошло,
Что не хозяин я повозки сей, всего лишь лошадь скаковая под
седлом.

Вся тайна бытия хранится в вечной чаше,
Священный Грааль — не выдумка Творца,
Во все двуногие сосуды мира
Разлиты капли крови Мудреца.

В том—то и сущность Бога,
Что Он прощает слишком много,
Когда в прощённом видит свою суть.

Сорок два года назад
Я видел рай и видел ад,
Рай пуповиной связью мне с Богом обеспечил,
Ад акушер открыл, разрезав эту связью.

Я сильнее, быть может, того мотылька,
Что на свет свою душу несёт, лишь губя,
Только разум у нас почему—то единый,
Он, как я, жизнь теряет, лишь свет обрета.

Кто б мог когда—нибудь сказать,
Что буду о жене своей мечтать, как раб безвольный,
Что жизнь, на ночь с царицей поменяв,

Остался участью своей довольный.

Сокровище своё я не сберёг,
А трудно то сберечь, в чём жаден жизни глаз,
Рабу до первых солнечных лучей
Принадлежит им найденный алмаз.

Всё, здесь написанное, стерпит лишь перо,
Как и бумаге многое терпеть дано,
Коль ад или рай на Землю вдруг пребудут,
Лишь сила слова даст то счастье или зло.

Молебен закрывающихся глаз,
Приходят в мир нечеловечьи знания,
Чтобы на свет красой явить алмаз,
Земле положено веков принять страдание.

Всё то, в чём я открыт душой,
Мне лёгким ветерком заносит мир иной,
Вся сущность Неба — наслоение миров,
Мой образ мыслей — тайны ваших снов.

Во всём должна быть искренняя мера,
Грех — часть судьбы, в нём очищается душа,
Безгрешников нет на Земле, как веры,
Нет *на* Землю упавшего плевка.

Ты, Господи, нам дал все дозволения —
Вершить свой мир путями прегрешения.
Грех — свет в пороке: как в нём не пропасть?
И уж тем более — как в нём выжить во спасение?

Когда ты труд отделишь от плодов труда,
Когда от рук своих не будешь ждать награды,
Доверься разуму — прелестней нет улады:
Души своей определить года.

Не делите мир счастьем — он горем делим,
Не пытайтесь в блаженствах познать ум седин,
Ибо нам для познания тонкостей жизни
Век даётся, в котором так мало годин.

Идя по жизни, будь всегда уверен:
Когда—нибудь откроет счастье двери,
И не равняйся на счастливых — нет дороже
Быть серединой счастья своего же.

Мне миром Господа открылись смертны дни,
Он мне глаза открыл, мы в мире не одни,
Вся жизнь — большая, неразгаданная тайна,
И в нас блуждают этой тайны огоньки.

Коммерческое право всех людей —
Быть в жизни этой не обманутым в достатке,
Но есть желание, всех страстей умнее, —
Лишая плоти прав, возносишь душу к знати.

Всё в этом мире истинно и ложно,
Возвысить можно всё и растоптать,
Лишь принимать свои грехи не сложно,
Сложнее Небу их в раскаяниях отдать.

Две вещи на Земле сильнее страха:
Разумный голос и глупости молчание,
Один не ведает печали перед плахой,
Другой же, слеп и глух, пред наказанием.

Я вижу мир нам неподвластным зрением,
Сия нагрузка — не моё стремление,
Мы иногда, пройдя сквозь свою душу,
На плечи взваливаем не своё хотение.

Я — душа, я к тебе на поклон не приду,
Коль внемлю я тебе, то гореть мне в аду,
Нас обоих из глины Гончар изваял,
Бестелесная я, ты ж хрупка на беду.

Всех слов один питает смысл и исток,
Едино в мире всё и в этом Божий толк,
Но когда истина не поймана в сознании,
Душа — овечка перед плотью, что как волк.

Когда лицо презренное в неугомонной брани
Тебе захочет прилепить клеймо своих обид,
Ты просто улыбнись, и будет ранен он
Своим же ядом злобных волокит.

В розетку гвоздь воткнуть, с обеих согнутый сторон,
Произойдёт событие из ряда вон,
Так и с добром и злом,
И неразлучен и немислим вместе путь.

Наш мозг — всего лишь плоть, ещё не разум,

Мозг — проводник плодов его учений,
И сохранить плоды нравочений
Не всем даётся в жизни сей соблазн.

Если б все вдруг на свете святошами стали —
Что бы делал Ты с нами? Чтоб мог подсказать?
Нет, наверное, должно быть деление умами,
Чтоб не мог человек ум свой с Божьим равнять.

Нет страха в страхе стражников узреть,
Нет страха перейти границу страха,
Нет страха встретить мир, где в страхе лица,
Иль этим лицам в страхе поклониться.

Не дано одному всех от бед уберечь,
Не дано одному всех к ответу привлечь,
У земного с небесным расходятся знания,
В Небесах — слово Божье, на Земле — в ножнах меч.

Кривая жизни всюду видит ширь —
Когда бы весь мудрейшим был бы мир.
Как отыскать в ночи своё наследство?
Порою и глупец тебе кумир.

Быть лучше нищим в отношении друзей,
Чем дружбы нищету в глазах их видеть,
Быть лучше мудрым в окружении камней,
Чем ум свой лестной глупостью обидеть.

Ты как родился, мучился вопросом:
«Где ад? Где рай? Поведайте мне, взрослые.
Зачем родился я? И кто вершит мой путь?»

Ответ был прост: «Всё у тебя под носом».

«Бога нет, — прокричал как—то нищий со зла, —
Был бы сыт я сейчас и жена бы была».
А ворона, что рядом сидела на ветке,
Лишь прокаркала: «Глупый, ты — радость червя».

Всё тайное в разумном мысли гложет,
Разумное — печаль, лишь растревожит.
Где было, чтобы в радости, в веселье
Запасник разума мог мудрость приумножить?

Ум воделеет точки отправления,
И тело для него лишь суть везения,
Та мысль покорит собою враз,
Где плоть идёт к душе на поклонение.

Таинство жизни всего Мироздания
Нам преподносит открытое сердце,
Знание — огонь, и им можно согреться,
Или всё сжечь, коль познать с опозданием.

Война людей — война слепого права,
Быть в заблуждении всех своих идей,
Мы перед Богом искренны и правы,
Когда жизнь мерим миром всех людей.

Открытый путь навязанной судьбы,
Всё мерит человек, высоким или низким,
В ком Бог живёт от пят до головы,
Тот дух взрастил, без умысла и риска.

Сознание выводит запятые,
А точки нет, и мысли все глухие,
Вопросом жизни может стать ответ,
В котором многоточия буклет.

У истины широкие глаза,
Она — твой поводырь в миру грехов,
Сознание до боли вымученных слов
Она возьмёт и растворит в себя.

Мир — таинства прекрасного обряд,
За этой тайной я гоняюсь с детства,
Ту тайну, что дрейфует по соседству,
Я смог познать лишь горечью утрат.

Душа порхает белым мотыльком,
Сомнений много: кто есть в мире кто?
Когда затылок ощутишь глазами,
Тогда души и примешь естество.

Мы видим свет, а не его сияние,
Запрет всегда таит в себе молчание,
Не зная истины, возьмёшь лишь только ложь,
Познав же, сострадание обретёшь.

Когда судьба изнашивает корни,
Плоть в ней донашивает предыдущий срок,
Все чувства на Земле облиты кровью,
Багровых душ измученный поток.

Плоть и душа — две разные фигуры,
Одна другую дополняет вскользь,
Жить без души — то значит, жить вслепую,
Душою жить — плоть загонять в судьбу, как гвоздь.

Приходите на Землю в яркой краске улыбок,
Приходите: мир помнит ваш жизненный взгляд.
Но не делайте больше вчерашних ошибок.
Хоть и память сотрут вам намного назад.

Лицо в замок и губы на засов,
Мы слишком много говорим и мало знаем,
Судьба — лишь промежуток между парой слов,
В которых жизнь смысл обретает и теряет.

Обманутый достатком, глупый нрав,
Ты право жизни ущемляешь слишком круто,
Когда блаженство жизни ценишь по минутам,
Душа намного раньше испепелится в прах.

Что боль даёт, когда она вприкуску?
Что правда, когда суть её горчит?
Вся наша жизнь — выживания искусство,
Искусство же души — нам вечное сулит.

На что уходит Божий свет,
Коль вразумить нас сил уж нет?
Придумай сто себе названий.
Там заголовок, где ответ.

Те Звёздочки, что светят нам с небес,

И звёзды те, чьим рукоплещут нравам,
В сравнении с айсбергом в туманной тишине,
Которого «Титаник» не миновал в порыве бурной жажды славы.

Я вольным небом мысли покрываю,
Земля для этих мыслей мне дала словарь,
Чтоб то истолковать, чего я знать не знаю,
Все наши знания земные на Небесах, что школьника букварь.

Лицом к лицу возносится улыбка,
Есть правда жизни, как и правда бытия.
Что есть судьба, как не осмысленное я?
Что я есть без всего? Судьбы ошибка.

Крупница неба маленькой души,
Где б ни был ты, всё отрезвляет мудрость.
Насколько мудрым можно быть в тиши?
Сто непонятных слов и девяносто девять нужных.

Чтоб обрести нам нужный свет —
Тьмы нужно увидеть запрет,
Лишь там, где души в покаянии,
Там от всех бед благой ответ.

Когда б не ведать гнусности речей
И разум свой не окунуть в бесчестие —
Познание — почва нравственных идей,
И зло с добром, как удобрение, чтобы взрастить поляну совести
и чести.

Я взял мерзавца и пустил погреться в душу,
А он там свой установил закон,

Что до меня — я все законы те нарушил.
Душа в огне бьёт колокольный звон.

Лик сатаны явился мне во сне:
«Твоя обида так понятна мне,
Я тоже был не в милости у Бога,
Я сам стал идолом, сокрывшись в полной тьме».

Бог не хочет мне милость свою проявлять,
Дьявол место боится своё потерять,
Коль пойдёт так и дальше, боюсь, что Земля,
Подражая им, прах мой не впустит в себя.

Не злость в тебе должна сидеть, а вера
В то, что мы все — одно большое тело,
Блажен не тот, кто в жизни всё сумел,
А кто, отдав всего себя, остался не у дел.

Каждый грех облагается Божею карой,
Но не виден Судья: приговор — дальше жить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.